

НА ИЗЛУЧИНЕ МЕГИ И СУДЬБЫ

Часть I

Глава 1

Нервно вздрагивая крылами, Ан-2 шёл на посадку. Сергей, жадно прильнув к иллюминатору, вгрызался взглядом в редяущий почти чёрный слой тучи, которая отделяла небо от незнакомой, но такой притягательной земли. За бортом самолёта явно озверевший ветер расшвыривал снежные клочья. «Снег?» – удивлённо подумал Сергей, невольно оглядывая себя и остальных пассажиров. Да, никто из них и не предполагал, что Нижневартовск встретит вот такой погодной котовасией. Барышни были ещё по-летнему легки и ярки в своих платьях. Пара совсем юных девчат вообще были в сарафанах. И все они с некоторым ужасом следили за приближающейся землёй и разбушевавшейся над ней стихией. Не мудрено, сентябрь только начался, в Тюмени сейчас двадцать пять – совсем ещё летняя температура. А тут... И лишь трое бородатых спортивного вида мужиков, поразившие Сергея своими весьма толстыми свитерами домашней вязки с воротниками под горло, спокойно разговаривали между собой вполголоса.

«Геологи или нефтяники?» – весь полёт парень пытался отгадать их профессию. Он вообще любил вот так, по внешнему виду, выражению глаз и характерным жестам угадывать незнакомцев, определять их профессию, чувствовать характер, предугадывать действия. И, надо сказать, ему это удавалось достаточно хорошо. Отец даже подшучивал, что с такими увлечениями Сергеем стоило бы пойти работать следователем – сразу бы преступность исчезла, или, на худой случай, как и он сам, стать учителем, чтобы с лёгкостью распознавать все замыслы и каверзы учеников, а также помогать им с выбором будущей профессии. Глядишь, и гораздо больше счастливых людей бы появилось. И тогда «Заживё-ё-ём!» И вот это самое «Заживём!», в котором слились и любовь к жизни, и вера в светлое будущее, обязательно мирное, с исполнением самых фантастических мечтаний, незаметно стало девизом самого Сергея. И на каждое восклицание отца он вторил ему укоренившимся словечком. Только не хотелось ему быть ни следователем, ни учителем. А кем?

«Интересная штука – жизнь, – думал Сергей, ёжась под порывами ветра. – Вот уж не думал, что поиск ответа на вопрос товарища Маяковского «кем быть» принесёт меня сюда...» и, улыбнувшись собственным мыслям, он сбежал по трапу, по пути ловко подержал какую-то поскользнувшуюся на мокрых ступеньках девушку. Её тихое вежливое «спасибо» бесшабашной улыбкой отразилось на его лице, а мысли полетели дальше, в сторону виднеющейся тайги и странной тропки через уже желтеющую траву.

Оглядевшись по сторонам, он увидел тех самых трёх мужиков в толстых свитерах, с огромными рюкзаками, торопливо шагающих к вездеходу. Один из них, не дойдя до транспорта метров пять, вдруг повернулся и замахал всем рукой.

– Эй, народ, можем подбросить до конторы. Девчата, кто смел, идите в наш «танк». Окоченеете совсем.

И приободрённые приглашением люди, до этого с нескрываемой завистью глядевшие на «бывалых» мужиков, поспешили к единственному видневшемуся спасительному транспорту. «Жаль, все не поместимся», у Сергея промелькнула грустная мысль, однако следуя всеобщему порыву, он тоже двинулся за попутчиками. И тут, неожиданно

вынырнув из-за массивного вездехода, на край аэродрома выехал маленький «газик». Его водитель выскочил из машины и поспешил навстречу столпившимся людям, пристально кого-то выглядывая. Увидел, заулыбался и тут же прокричал:

– Григорий Иванович! Как здорово, что успел. Я тут с лежнёвки... Да что там, по пути расскажу, – продолжая улыбаться, водитель ловко забрал из рук крепкого достаточно сурового вида мужчины старенький чемодан. – Меня за вами Владимир Алексеевич послал.

– Не суетись, Виталий, – голос мужчины оказался густым и основательным, таким, как бывает у немногословных людей, когда, каждое слово, как взмах топора – взвешенное и выверенное.

На диалог обернулись почти все, и во взглядах Сергей с удивлением прочитал узнавание и искреннее уважение. «Странно, а в самолёте казалось, что большинство таких же, как я, впервые добирающихся сюда. А этот, действительно могучий мужик, был каким-то обычным и даже незаметным. Кто он?» Один из приметной тройки, не сказать, чтобы высокий, но по-офицерски подтянутый и молодцеватый человек лет сорока, услышав диалог, резко остановился и развернулся к говорившим. Пройдя несколько шагов навстречу с неожиданной улыбкой, сразу сделавшей его лицо каким-то мягким и притягательным, протянул руку со словами:

– Простите, Григорий Иванович. Мы с вами не знакомы. Я – Борис Иванович Осипов. Вот перевели сюда осваивать то, что вы открыли. Будем обустривать Мегионское месторождение... Да и другие, что ещё откроете, тоже не оставим, – с лёгкой усмешкой он закончил своё представление.

Тот, кого называли Григорий Иванович, кажется, даже засмутился, крепко пожал предложенную руку и сказал:

– Так вы сейчас к Абазарову поедете? На чём? Вот он послал за мной свою машину, правда, зачем – не пойму...

– Не переживайте – за мной с товарищами вездеход пришёл, и мы прямо до конторы нашего нефтепромыслового управления. А вы куда сейчас?

– Сначала домой, в Мегион, а завтра к ребятам на буровую, – и громко, обращаясь ко всем сразу – Можем захватить с собой трёх человек до Мегиона...

По остановившейся кучке людей словно прошла волна, и несколько молодых людей подошли к разговаривавшим.

– А нас четверо, – как-то неуверенно начал один из парней. – Мы после института, и у нас направление сюда, к Абазарову, в Мегион.

– Что, Григорий Иванович, возьмешь с собой молодёжь? – Осипов ещё раз пожал руку на прощание и, подмигнув замершим в ожидании парням, весело сказал: – Не унывайте, и не замерзайте, воробьи.

И пока этот «замечательно непростой» человек, как успел про себя определить Сергей, задумчиво разглядывал трёх парней и девушку с небольшими чемоданами, лишь у одного был весьма увесистый рюкзак, Сергей вдруг понял, что ему-то как раз и нужен этот самый Осипов, потому как в его чемодане лежало направление в то самое нефтепромысловое управление. И он поспешил к вездеходу в надежде, что место для него там тоже найдётся. «А представлюсь потом, официально, в конторе».

Бывшая военная самоходка, превратившаяся в мирное время в вездеход, жадно урча, утюжила своим брюхом землю, расквасившуюся из-за непогоды в непролазную

грязь. Угнетённый болотистой почвой лес, состоящий из сосен, слабеньких берёз, осин и отдельных кедрушек, в мареве сыплющегося снега с дождём был серо-зелёным, и лишь отдельные жёлтые и красные пряди в кронах берёз и осин подтверждали печальную истину – лето закончилось.

Мужики, заставив всех женщин спрятаться в тесной кабине вездехода, сами заняли всю крышу, тесно прижавшись друг к дружке. Сергей оказался чуть ли не в центре компании. И прикрытый спинами незнакомых ему людей от порывов ветра, ощущал тепло, нет, скорее не физическое, а то непонятное, что и делает молодость удивительным отрезком жизни, когда из возрастного максимализма произрастают и искренняя обида, и чистая сердечная благодарность. Сейчас, здесь, на этом вездеходе он испытывал последнюю.

Контора управления оказалась новым одноэтажным домом, почти бараком, которых Сергей навиделся в своём маленьком городке. Их начали строить ещё во время войны для того, чтобы расселить семьи беженцев, а затем и целые коллективы эвакуированных из западных районов страны заводов, которые по возможности продолжали работать даже на железнодорожных платформах. Конечно же, он сам в этой военной стройке не участвовал, попросту под стол ещё тогда в полный рост прогуливался, но и его родители, и соседи были не просто свидетелями. Они сами строили, спешили, чтобы поскорее был запущен завод, на котором делали артиллерийские снаряды. И большинство его друзей детства жили в этих бараках даже сейчас, хотя после победы пошёл уже двадцатый год.

Очнуться от воспоминаний о родном доме, молодого человека заставил вопрос, от которого он невольно вздрогнул:

– ...Юноша, вы слышите? – это Осипов внимательно вглядывался в лицо Сергея и, наконец, увидев в его глазах осмысленное выражение, явно повторил – Вы по делу сюда или так, на авось приехали?

– Я к вам, – Сергей засмутился и тут же торопливо начал расстегивать неподдающиеся замки на чемоданчике, торопливо добавляя, – у меня направление к вам, Борис Иванович.

Видимо коллега – один из троицы в свитерах, хмыкнул и словно для себя промолвил:

– Мечтатель... И только романтиков нам и не хватает.

И тут же, подхватив два рюкзака, вошёл в распахнутую дверь конторы. Осипов же, сделав уже пару шагов в том же направлении, не оборачиваясь, произнёс:

– Пойдёмте, нечего здесь мёрзнуть, да и направление ваше размокнет.

Контора внутри оказалась незатейливой – вдоль длинного коридора виднелись несколько дверей. Они остановились перед последней, в самом конце коридора.

– Ну вот, прибыли. Вы, молодой человек, проходите, давайте ваше направление, ну и начинайте рассказывать.

– Что рассказывать? – Сергей опешил не от слов, а от самой интонации, с которой к нему обратились – немного лукавой, где-то саркастической и по-настоящему любопытствующей.

– О себе, конечно – кто, откуда, почему оказались здесь. Ну, и что вами движет – какие цели в жизни ставите, – уже по-военному серьёзно уточнил свой интерес начальник производства.

– ...Значит вы с Урала, а что ж тогда в Тюмень рванули? – любопытствовал Осипов, выслушав начало немудрёной биографии своего будущего коллеги. Эти слова, как ключик в замке, что-то повернули, сработал механизм памяти, и Сергей вновь оказался в ситуации того непростого разговора, который ему пришлось выдержать с отцом, отстаивая своё право на мечту.

– В Тюмень? Да я на Сахалин хотел! – он вдруг воскликнул с горячностью, простительной семнадцатилетним юнцам, но не ему, уже отслужившему в армии и закончившему институт. Просто на какой-то момент чувства испытанные восемь лет назад нахлынули на него с новой силой. В запале хотел ещё что-то сказать, но увидев удивлённо-внимательный взгляд собеседника, опомнился и уже совершенно спокойно продолжил – Я отцу слово дал, что пока моя младшая сестрёнка не встанет на ноги и не выйдёт замуж, далеко не уеду. Родители у меня уже старенькие...

Сергей было замолчал, но Осипов уточнил:

– А вашей сестре?

– Десятый год идёт. Она поздняя. Нас три брата, я младший из них. А мама всё дочку хотела, вот и родилась Наташка – им к старости на радость, а мне, – хмыкнул, уже улыбаясь, – на заботу.

Осипов встал из-за своего стола, не выпуская из рук бумагу, и с ответной улыбкой вдруг сказал:

– Занятный вы человек, Сергей... Константинович? – вчитался он в сероватый листок направления и направился к двери.

– Да, – машинально подтвердил молодой человек – Сергей Константинович Бороздин.

А в голове начальника нефтепромыслового управления уже сложилось первое впечатление о новом подчинённом, которое, как всегда, ещё с войны и бытности боевого разведчика, оказалось практически безошибочным – парень горяч, честен, порядочен, но ещё не изжил в себе максимализм и потому способен на необдуманные, резкие поступки. Ну, ничего, поработает, наберётся опыта и собственных шишек, куда ж без них, главное, кажется, ум есть, а значит должен освоить все тонкости нефтепромысловика, которые можно постичь только на практике. В институте таких знаний не дают. Всё через собственные трудовые мозоли на руках и в мозгах. И тогда можно и на Сахалин – край суровый, но прекрасный. Полгода не прошло, как сам оттуда уехал, вынужденно – специалисты-нефтедобытчики на совершенно новых территориях здесь в Западной Сибири понадобились. И лестно, и ответственно. И уже вердиктом – сработаемся!

– Павел Васильевич! – довольно громко позвал Осипов в открытую дверь и тут же снова обратился к Сергею. – Что ж, рад знакомству, думаю, более обстоятельно побеседовать у нас будет время, а пока, вам надо поселиться, а меня ждёт куча бумаг – накопились, пока в отъезде был. Завтра жду вас уже на работе в восемь утра, – и повернулся к вошедшему. – Павел Васильевич, у вас же есть уже знакомые среди здешних жителей? Помогите устроиться нашему новому коллеге. Да, познакомьтесь...

Павел кивнул, на ходу буркнул: «Подожди минутку» – и скрылся за дверьми соседнего кабинета. Сергей всё-таки достал из своего чемодана лёгкий джемпер – единственную тёплую вещь, которую захватил с собой, потому как договорился с родителями, что всё осеннее ему отправят посылкой, как только у него будет постоянный адрес на новом месте. А за зимними и сам, наверное, сможет приехать...

Через пять минут они уже вышли на мокрое крыльцо конторы. За то время, что

Сергей пробыл у Осипова, снег прекратился, но нудный дождь продолжал сечь дома, землю и всех, кто подворачивался под его ледяное и печальное настроение. Павел был в брезентовой куртке, и Сергей очень удивился, когда и ему предложил облачиться в такую же. Так и сказал:

– Давай, облакайся, – а потом, словно покатал вылетевшее слово на языке и, почувствовав его вкус, со смешком продолжил – и превратишься ты в облако...

– Нет, не в облако, – подхватил словесную игру Сергей, – а в самую настоящую тучу, такую, как та, что всё это небо затянула.

Павел разулыбался и, уже протягивая руку для пожатия, представился официально:

– Павел Васильевич Багрецов. Отвечаю за технологический транспорт и, – он окинул взглядом Сергея с ног до головы, – хоть ты и не похож на него, за тебя тоже буду отвечать.

– Перед кем? – удивился Сергей.

– Ну, – протянул собеседник, – перед Осиповым, перед Нижневартовском и... может и перед твоими родителями. Да вообще, перед всем миром буду!

– Это что, шутка? – Как отреагировать на странное заявление нового знакомого Сергей сразу и не предположил.

– Да какие шутки!? – натурально изумился Павел. – Мне тебя поручили. А я, как человек ответственный, да ещё и комсомолец, поручение должен выполнить. Согласен?

Сергей только кивнул головой, даже не замечая, что за разговорами они пробрались через разбитые вездеходами колеи и добрались уже до следующей улицы, состоящей из частных в основном бревенчатых, из кругляка, домов. Павел решительно направился к калитке, явно обновлённой недавно, отчего свеженькие светлые штакетины, из которых она была сделана, яркой заплаткой смотрелись на фоне серой промокшей ограды.

– Анастасия Семёновна! – Павел окликнул странную фигуру в мешковатом дождевике, женщина обернулась, и Сергей увидел, что она уже стара, лет семидесяти, и возраст оставил неизгладимые борозды на лице человека, которому довелось пережить очень многое. – Анастасия Семёновна, я вот к вам ещё одного постояльца привёл. Можно? – И уже поясняя Сергею, – я сам тут живу уже второй месяц.

Женщина несколько мгновений внимательно разглядывала незнакомца, а потом легко улыbnулась и пригласила в дом:

– Входите, коли пришли. Жить будете с Павлом Васильевичем в одной комнате, там раскладушку поставим, потом может и кроватью разживётесь. Только, имейте ввиду, – строго сказала женщина, в упор глядя на Сергея, – чтобы никаких попок и курева. Я этого не люблю. Сразу на улице окажетесь...

– Да я... – Сергей сначала хотел уверить хозяйку, что он совершенно не имеет вредных привычек, а потом вдруг как-то сразу понял. – Анастасия Семёновна, вы учительница?

Женщина молча кивнула и снова внимательно посмотрела на молодого человека.

– А у меня отец – учитель русского языка и литературы, всю жизнь в школе проработал. Да и сейчас ещё работает, – поспешил он поправить самого себя. – Тоже очень строгий, – и заулыбался женщине искренне.

Ужин был по-сибирски щедрым – с ершовой ухой, жаренной картошечкой с грибами и свежим домашним хлебом. На сладко-дурманящий хлебный аромат Сергей обратил внимание сразу, когда только вошёл в дом. Но хлеб тогда ещё сидел в печи, а подospel как раз к вечерней трапезе.

Уже перед сном Павел провёл своеобразную ознакомительную экскурсию по всем постройкам и закоулкам хозяйского двора – дровяник, баня, бочка с водой для хозяйственных нужд и тропинка до колодца с питьевой водой, который едва виднелся в сгущающихся сумерках. Уже лёжа на раскладушке под толстым одеялом, в тепло натопленном доме Сергей вдруг понял, как он намёрзся за день и не только из-за неласковой промозглой погоды, но и того нервного напряжения, которым встречает совершенно новое и незнакомое место, от которого ждёшь чего-то большого. А вдруг обманулся? А вдруг не сбудется? Павел ещё что-то рассказывал новому соседу, лёжа на своей кровати, не замечая, что тот уже дремлет и неожиданно улыбается чему-то. А последней незавершённой мыслью, которую смял под собой сон, было решение, что Павел очень хороший человек и было бы просто здорово заиметь такого друга.